

ПОЧТА НОМЕРА

*Уважаемые сотрудники журнала
"Встреча"!*

Пишет вам учительница начальных классов. Совершенно неожиданно для себя стала читательницей вашего журнала — познакомила меня с вами дочь, студентка МГУ. Читать интересно, начиная с первых страниц, вероятно, потому, что пишете о том, чем действительно болеете, что важно и актуально не только для студентов Духовной школы, но и для всех нас сегодня. Опыт моей церковной жизни сравнительно невелик, чуть более 10 лет — может быть, поэтому так много меня смущает в жизни современной Церкви. Хотелось бы услышать ваше мнение — надеюсь на ваши честные и откровенные ответы. Раньше в храм я приходила по воскресеньям и большим праздникам и после литургии уходила; церковная жизнь меня непосредственно не касалась. В последние годы в храме стала бывать чаще. В Воскресной школе, в организации которой участница и моих усилий, учатся мои ученики, два года работала в летнем православном лагере. Какие-то особенности жизни нашей Церкви мне стали понятнее, а какие-то очень смущают. И не только меня, как оказалось. Мы все люди и, следовательно, не лишены слабостей и недостатков. Но почему, понимая это, священнослужители (не все, хотя, к сожалению, многие) не особенно пытаются даже скрывать их от глаз своих прихожан? Корыстолюбие, жадность, пьянство, невнимание к людям — разве всего этого мало в нашей Церкви? Традиционной стала уже и формула оправдания подобных человеческих немощей у священников: священник — такой же человек, и следовательно, так же подвластен греху, а потому слушайте, но не смотрите: поступайте, как говорит священник, а не так, как он поступает. Я неслучайно определила в начале письма свою профессию — учительница начальных классов — подобно вам, хотя и в значительно меньшей степени, я пытаюсь на своих уроках приближать детей к Богу. Невозможно ведь, познав красоту и

мудрость сотворенного, не испытать чувств любви и благоговения к Создавшему. Но дети, поверьте мне, слушают, воспринимают информацию, доверяют ей лишь при условии полного доверия к учителю. Никому в голову не придет сказать детям: не обращайтесь внимания на то, что делает учитель, как в той или иной ситуации поступает он — только запомните, о чем говорит он. Мы все понимаем, что дети так не смогут. А чем взрослый в этой ситуации существенно отличается от ребенка? Каждый человек нуждается в положительном герое — носителе Добра, высоких христианских истин. Если бы таковые встречались чаще в нашей жизни, насколько лучше, чище были бы мы с вами! Но — увы... Пишу к вам со смешанным чувством боли и надежды, боли от того, что вижу сегодня, и надежды на завтра. Дорогие участники редколлегии журнала "Встреча", обращаюсь к вам с большой просьбой и думаю, что это будет интересно многим, — напишите о том, как вы представляете образ современного священника; простиительно ли, с вашей точки зрения, поведение священнослужителя, подобное тому, о котором я писала; как относиться к таким священникам? Мне представляется, что журнал ваш чаще должен говорить о роли и значении священства, о будущем священства, ведь это будущее — вы. И как считаем мы — ваши прихожане, батюшка все же должен стремиться к тому высокому идеалу, о котором так много говорит на проповедях.

*Е.В. Мельникова
Москва*

Дорогие отцы!

Хочу поделиться с вами своими мыслями о священстве.

Помню, как мой духовник как-то сказал: "Задача священника — привести человека к Богу на его, этого человека, уровне." Я тогда подумал, что вот на вершине духовного Эвереста восседает батюшка, а внизу копошатся людишки, которых он за уши должен на этот Эверест затащить. Теперь мне все видится иначе.

На самом деле, в этих словах содержится и цель, и основной метод священнического служения. Цель — привести человека к Богу. Не просто треба совершать и проповедь говорить, а — привести к Творцу. Ведь приход в храм не равняется обретению Небесной Отчизны. Приход в храм — это начало пути к Богу. Путь, который священник ежедневно должен проходить вместе со своей паствой.

И второе — "на его уровне". Все люди отличаются друг от друга по талантам, развитию и т. д. Но в Православии нет никаких цензов (интеллектуальных, возрастных, имущественных и т. д.) для общения с Богом. Помочь человеку в его конкретной ситуации — задача пастыря. А это — и радоваться с радующимися, и плакать с плачущими, и поддерживать в минуту отчаяния. Это значит понять, забыть себя для другого, для Христа. Здесь нет уровня выше или ниже. Здесь каждый человек — образ и подобие Божие. И каждому нужно суметь помочь, не потакаая личным капризам, но и не насилуя душевное устройство личности. В этом и состоит пастырство.

И последнее. Священник — это, конечно, мученик. Именно так на русский язык перевели греческое слово "мартирос", которое буквально означает "свидетель". Иными словами, мученик — это не обязательно страдалец, истязуемый тяжкими пытками, но обязательно свидетель о Христе, то есть герой, подвижник. Если семинарист будет помнить об этом, то никогда не станет просто требоисполнителем...

Думаю, что время сейчас такое, когда в перспективе жизни каждого христианина — ожидание мученичества — в смысле свидетельства о вере в мире, который в ней как бы и не нуждается. Поэтому на пастыре — особая тяжесть. Этого не нужно бояться, но это нужно осознавать. А иначе зачем становится священником?

*Владимир Легойда,
соредактор православного журнала
для сомневающихся "Фома"*